

УДК 413.015.3

А. Н. Магомедова

<https://orcid.org/0000-0003-1588-346X>

Роль эмотивной лексики в создании картины мира художественного текста

Для цитирования: Магомедова А. Н. Роль эмотивной лексики в создании картины мира художественного текста // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 171–175.

DOI 10.20323/2499-9679-2020-3-22-171-175

Эмоции человека и механизмы их лингвистического обеспечения всегда были предметом научных изысканий. Целый ряд наук изучает этот психологический феномен: психология, физиология, социология, философия, этика, медицина, биохимия, лингвистика, литературоведение. Очевидно, многообразием позиций и подходов объясняется обилие и неупорядоченность терминологии в работах по проблеме эмоций. Как только не обозначают эту способность человека переживать, испытывать эмоции: психическая реальность, психическое состояние, внутреннее состояние, эмоциональная деятельность. Сравнение положительных и отрицательных эмоций выявляет как общие, так и отличительные свойства. Однако положительные эмоции никогда не бывают длительными, а вот отрицательные эмоции весьма продолжительны, склонны к суммации и чаще, чем положительные эмоции, образуют смысловой комплекс, то есть совокупность образов, связанных с ситуацией, породившей сильное эмоциональное переживание. При этом актуализация одного из элементов такого комплекса влечет введение в сознание других его элементов и, в конечном итоге, вызывает к жизни весь спектр отрицательных эмоций, причём при повторных вызовах комплекса отрицательных эмоций они раз от раза всё больше усиливаются (тоска нарастает, гнев и страх усиливаются). А вот положительная эмоция живёт сама по себе, и, будучи однажды вызвана каким-либо обстоятельством, при повторении этого обстоятельства не возникает или возникает в ослабленном виде. Эмотивная лексика традиционно изучается с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность, причем связи её с оценкой оказываются особенно тесными. Сопряжение эмоций и оценки не утрачивают актуальности. Рассматриваемая статья иллюстрирует анализ эмотивной лексики в раскрытии конфликта на примере отрывка из американского романа Теодора Драйзера.

Ключевые слова: эмоциональная информация, эмоциональная окраска текста, эмотивная лексика, картина мира, художественное произведение, характеристики персонажа романа.

A. N. Magomedova

The role of emotions in the creation of the world artistic text picture

Human emotions and the mechanisms for their linguistic support has always been a subject of scientific research. A number of sciences studying the psychological phenomenon are Psychology, Physiology, Sociology, Philosophy, Ethics, Medicine, Biochemistry, Linguistics, Literary criticism. Obviously, the variety of positions and approaches is due to the abundance and the disorder of terminology in the problem of emotions. The ability of a person to experience emotions can be described in many ways – psychological reality, mental state, inner state, an emotional activity. The comparison of positive and negative emotions reveals both common and distinctive properties. However, positive emotions are never long lasting, but the negative emotions very long, prone to summation and more frequently than positive emotions, form a semantic complex that is a collection of images associated with the situation that gave rise to strong emotional experience. While updating one of the elements of this complex leads to the introduction into the consciousness of the other elements and, ultimately, brings to life a whole range of negative emotions, and when repeated calls to complex negative emotions they every time more increasing (growing sadness, anger and fear increase). But positive emotion lives by itself, and, being once called on any matter, the repetition of this circumstance does not occur or occurs in a reduced form. Emotive language is traditionally studied taking into account such categories as evaluation, expressiveness, imagery and its connection with the rating are particularly close. The pairing of emotion and appreciation do not lose their relevance. The article illustrates the analysis emotive vocabulary in the disclosure of the conflict on the example of the extract from the American novel by Theodore Dreiser.

Key words: emotional information, emotional coloring of the text, emotive vocabulary, picture of the world, artwork, characteristics of the character of the novel.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Художественный текст представляет собой реализацию художественной картины мира (т.е. части общей картины мира) средствами языка. Из многочисленных исследований известно, что эмоции могут быть переданы различными языковыми средствами [Арутюнова, 1976], [Балли, 1961], [Носенко, 1975], [Leon, 1976, pp. 305–324] и проявляются они в речи в тесной взаимосвязи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных частей общей проблемы. Исследованию данной проблемы посвящен ряд работ. Текст берется за отправную точку анализа [Болотов, 1981], однако, автор рассматривает эмоциональность только как отклонение от нормы. Он утверждает: «Анализ фактического материала показал, что вербализация в тексте ненормативных отношений ... приводит к эмоциональному воздействию текста на адресата и наблюдателя» [Болотов, 1981, с. 99]. На наш взгляд, согласиться с этой точкой зрения затруднительно, так как любой текст оказывает то или иное эмоциональное воздействие на адресата (это в равной степени относится к научным, художественным, публицистическим текстам и к общедно-разговорной речи).

Текст можно определить как сложную систему [Торсуева, 1986, с. 65–74]. Содержание текста является собой отражение некоторого отрезка настоящей реальности. «Смысл текста включает в себя и оценку данного фрагмента, как интеллектуальную, так и эмоциональную. Следовательно, конкретные эмоции входят компонентом в смысловую структуру текста» [Торсуева, 1986, с. 65–74].

Основываясь на вышеприведенном высказывании И. Г. Торсуевой, возможно построить некоторую процедуру исследования текста с точки зрения передаваемой в нем эмоциональной информации. При этом следует исходить из текста как целого, так как только на полном объеме текста можно определить соотношение различных видов информации.

Цель нашей работы заключается в выявлении роли эмотивной лексики в создании художественного образа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Представляется, что эмоциональная окраска сопровождает как содержательно-

концептуальную, так и содержательно-фактуальную информацию. В зависимости от распределения информации по фрагментам текста имеется смена эмоциональных кадров, но при этом может существовать некоторая эмоциональная доминанта текста. Особенно явно это должно прослеживаться на материале художественного текста [Магомедова, 2018, с. 117–120].

По нашему мнению, эмоциональная доминанта текста является результатом воплощения авторской позиции, связана с авторской оценкой изложенного, следовательно входит составной частью в содержательно- концептуальную информацию. Однако же сама авторская позиция не может рассцениваться как абсолютно субъективная, так как мировоззрение автора формируется определенной исторической эпохой, социальными категориями общества, членом которого он является, картиной мира, носителем которой является данное языковое сообщество.

Автор как выразитель идей своего времени естественно воплощает в тексте современную ему картину мира, в то же время самостоятельно создавая неповторимую картину мира своего художественного текста. На автора не может не оказывать воздействия та оценка, в частности, эмоциональная, которую разделяют в данное время члены данного общества или отдельной социальной группы. Кроме того, в каждой культуре, в каждой картине мира имеются надвременные категории, такие как жизнь и смерть, добро и зло, красота и уродство и т. п.

Неправомерно было бы связывать эмоциональную окраску текста только с содержательно-концептуальной информацией. «Содержательно фактуальная информация содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, которые будут происходить в окружающем нас мире» [Гальперин, 1981, с. 27]. Среди различных классификаций эмоций существуют и такие, в которых эмоция поставлена в зависимость от действия, потребности, поведения [Симонов, 1975]. Определенные действия связаны с определенными эмоциями. В художественном тексте мы как бы имеем обратную картину, т.е. описываются некоторые действия, которые вызывают у адресата соответствующие эмоции.

Особенно актуальными представляются Рассматриваемые постулаты при изучении звучащего текста, т. е. звучащего варианта художественного литературного произведения. Если предлагаем диктору текст для прочтения, то это означает, что мы предлагаем его для интерпретации. Следовательно, фонетист

имеет в звучащем варианте не только авторский замысел, но и интерпретацию этого замысла одним или несколькими носителями языка.

Проанализируем средства создания образа персонажа в романе Теодора Драйзера «Сестра Керри».

Образ Керри представлен автором как достаточно противоречивый.

В начале романа автор указывает на такие характеристики персонажа, как: наивность, доброта, неопытность и т.д. Такие характеристики Керри, как скромность, пугливость показаны с помощью следующей эмотивной лексики: *as naive as, her heart sank, frightened her, ashamed, in doubt, had no courage* [Dreiser, 1960]. Ощущение одиночества передается следующим: *she felt much alone, in state of depression* [Dreiser, 1960].

Существует даже мнение, что эмоции и чувства – это разные формы отражения мира: чувства и эмоции – это разные этапы развития эмоциональной сферы отражения реальности. Равно как чувства, эмоции и даже ощущения настолько тесно связаны, что они не всегда различаются и не имеют четких разграничений. Принимая во внимание это и стремясь к единообразию терминологии, мы в основном используем термины «эмоции» и «чувства» как равнозначные обозначения реальных психических состояний, переживаний, ощущений человека. Механизмы лингвистического экспрессии эмоций говорящего и языкового обозначения, передачи эмоций как объективной сущности говорящего и слушателя значительно разнятся. Можно говорить о языке описания эмоций и о языке выражения эмоций [Магомедова, 2019, с. 79–81].

Основой единой модели глобального описания всего набора эмоциональной лексики может служить категория эмотивности. Прежде всего, раскрывается отличие эмотивности от эмоций.

На лингвистическом уровне эмоции превращаются в эмотивность, эмоции – это психологическая категория, а эмотивность – лингвистическая. Можно найти узкое и широкое понимание эмотивности. Во втором случае эта категория включает все языковые средства проявления эмоций. Такое понимание категории эмотивности предусматривает, что она включает семантически родственные языковые единицы разных уровней. Мы, в свою очередь, будем придерживаться аналогичного понимания категории эмотивности. При рассмотрении категории эмотивности на материале лексики обычно встает и проблема эмотивного значения. Как показало изучение научной

литературы по этому вопросу, трактовка эмотивного значения тесно связана с пониманием категории эмотивности.

В связи с этим выделяется узкое понимание эмотивного смысла, когда оно рассматривается как способ экспрессии эмоций говорящего и охватывает собственно междометия и эмоционально окрашенную лексику. На наш взгляд, эмотивное значение – это значение (семема) в единой структуре, которого есть сема эмотивности одной или другого разряда, т. е. это значение, в котором как-то имеются (выражены или обозначены) эмотивные смыслы. Эти смыслы могут быть полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными (как у экспрессивов) или могут выходить в логико-предметную часть значения (эмотивы-номинативы).

В. И. Шаховский ввел в научный оборот концепцию эмосемы, суть которой раскрывается в его трактовке следующим образом: «Это особый вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака «эмоция» и семных конкретизаторов «любовь», «презрение», «унижение» и др., список которых открыт и которые варьируют упомянутый семантический признак (спецификатор) в разных словах по-разному» [Шаховский, 1987].

Следует согласиться с таким определением, поскольку семя эмотивности может отображать эмоциональный процесс по отношению к любому человеку: говорящему, слушателю или любому третьему лицу.

В анализируемом романе конфликт кроется в недопонимании Кэрри со стороны сестры Минни и зятя Хэнсона. Сказанное может быть подтверждено в следующем контексте: *«To the presence of his wife's sister he was quite indifferent. The whole situation depressed her. She hated to think of going there. It was gloomy to live with these people. She could not endure such a life. Her heart revolted. She felt depressed. Her heart revolted»* [Dreiser, 1960].

Единственным человеком в этой конфликтной ситуации, который поддерживал её, является её друг – Друэй, всячески помогавший ей и морально, и финансово. Проиллюстрируем пример из эмотивной лексики: *«Don't worry ... I won't hurt you. Drouet was so good»*. Его забота и внимание к ней передаются следующей эмотивной лексикой: *tenderly, kindly, friendly attention, pleasing, he had a sense of humour* [Dreiser, 1960]. О нерешимости Керри свидетельствует следующая эмотивная

лексика: *with some doubt, she was afraid, she felt a little nervous, etc.* [Dreiser, 1960].

При проведении этого исследования мы попытались описать роль эмотивной лексики в создании художественного текста и в раскрытии конфликта, равно как характеристику эмоций и категории эмотивности.

Мы постарались раскрыть цели и задачи, для достижения которых применялся сравнительно-описательный метод.

Эмоции говорящего коллектива распределяются между различными группами языковой лексики. Их типология выглядит следующим образом: лексика, которая обозначивает эмоции (то есть дающая им имя), лексика, которая описывает эмоции, и лексика, которая выражает эмоции. До того, как показать разницу между этими лексическими группами, следует оговорить некоторые общие замечания, связанные с этой проблемой [Магомедова, Омарова, 2014, pp. 67–71].

Так же формируется взаимосвязь между понятием и словом. Слово как знак понятия представляет собой действительность мысли. Только благодаря слову мысль становится осязаемой, реальной [Магомедова, Идрисова, Эмирова, Лабазанова, 2014, с. 81–82].

Лишь благодаря тому, что речь становится средством коммуникации, она становится и предметом оценки, во время которой мы можем не только выносить суждение о ее инструментальной функции, но и оценивать ее как объект потребности [Магомедова, Лабазанова, Омарова, Яхьяев, 2017, с. 1611–1615].

Эмоции могут быть как формой отражения, так и предметом отражения. Когда она предмет отражения (*love, hatred, disgust, etc.*), то слово, ее называющее, не является эмотивом, так как не выражает эмоцию, а служит лишь индикацией определенного понятия об определенной эмоции [Магомедова, 2019, с. 79–81]. Своей семантикой эмотив показывает эмоциональное состояние внутреннего «я», его сознании и психику. Дрожание, беспокойство, бледность или покраснение и т.д. – эмоциональное поведение человека, что может быть значимым для объекта. Все это поднимает насущную проблему для данной статьи – соотношения знаков в систему «человек – знак: мысль – знак», которая не рассматривается здесь, но о которой следует упомянуть в связи с проблемой разграничивания понятий «выражение», «описание», «вызывание» эмоций [Магомедова, Магомедова, 2019, с. 274–277].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Является достоверным тот факт, что отражение не может быть без обозначения (имя наречия, названия). Также невозможно что-то выразить, не назвав его словом, прямо или косвенно. Так, слова *love* «любовь», *disgust* «отвращение», *hatred* «ненависть» и пр. – это названия понятий об эмоциях. Это случай рационального названия чувств и эмоций. Слова *darling, smashing, swine, blockhead, etc.* выражают эмоции, которые, в свою очередь, рассматриваемыми слова не называются напрямую, но в семантике которых, есть спецификаторы, коррелирующие то или иное слово с конкретной эмоцией и чувством. Все это способствует использованию тех или иных конкретных эмотивов для выражения определенных эмоций.

Исследовав работу Теодора Драйзера, было интересно пронаблюдать за эмотивной лексикой в описании главного героя – сестры Керри, а также в раскрытии конфликта между Кэрролайн и семьей ее сестры.

Библиографический список

1. Арутюнова И. Д. Предложение и его смысл. Москва : Издательство «Наука», 1976. 383 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. Москва : Издательство иностранной литературы, 1961. 394 с.
3. Болотов В. И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и языковой вариативности. Ташкент : Издательство «Фан», 1981. 116 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва : Издательство «Наука», 1981. 139 с.
5. Магомедова А. Н., Идрисова Н. П., Эмирова Д. Г., Лабазанова Х. Л. Эмотивная лексика в раскрытии конфликта // Современные концепции научных исследований: материалы VIII Международной научно-практической конференции, 28–29 ноября 2014 г. Москва : Издательство «Евразийский союз ученых», 2014. С. 81–82.
6. Магомедова А. Н., Лабазанова Х. Л., Омарова З. С., Яхьяев М. Я. Языковые средства выражения эмоций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 1611–1615. URL: <http://e-concept.ru/2017/970649.htm> (дата обращения 05.05.2020).
7. Магомедова А. Н. Эмотивная лексика в создании художественного образа // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: консервативные и инновационные ценности в эпоху Цифровой культуры: материалы X международной научно-практической конференции, 05–07 декабря 2018 г. Махачкала : Издательство ДГУ, 2018. С. 117–120.
8. Магомедова А. Н. О роли эмотивной лексики в описании конфликта // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы IX Меж-

дународной научно-практической конференции, 25–26 марта 2019 г. Прага: НИЦ «Социосфера», 2019. С. 79–81.

9. Магомедова А. Н., Магомедова П. Н. Влияние эмоций на сознание человека (на материале романа Теодора Драйзера «Сестра Керри») // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: консервативные и инновационные ценности в эпоху Цифровой культуры: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием, 05–07 декабря 2019 г. Махачкала : Издательство ДГУ, 2019. С. 274–277.

10. Носенко Э. Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. Днепропетровск : Издательство Днепропетровского университета, 1975. 132 с.

11. Симонов П. В. Теория отражения и психофизиология эмоций. Москва : Издательство «Наука», 1975. 141 с.

12. Торсуева И. Г. Детерминированность высказывания параметрами текста // Вопросы языкознания, 1986. № 1. С. 65–74.

13. Шаховский В. И. Категоризация эмоций. Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1987. 208 с.

14. Dreiser Th. The Machine and the Maiden (from the novel «Sister Carrie») / Theodore Dreiser (на английском языке). Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1960.

15. Leon P. De l'analyse psychologique a la categorisation auditive et acoustique des emotions dans la parole // Journal de psychologie, 1976. № 3–4. Pp. 305–324.

16. Magomedova A. N., Omarova Z. S. To the problem of signifying, expressing, describing and causing emotions in the language // The 3rd International Congress on Social Sciences and Humanities, November, 15, 2014). Vol. II. Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. P. 67–71.

Reference List

1. Arutjunova I. D. Predlozhenie i ego smysl = The sentence and its meaning. Moskva : Izdatel'stvo «Nauka», 1976. 383 s.

2. Balli Sh. Francuzskaja stilistika = French stylistics. Moskva : Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1961. 394 s.

3. Bolotov V. I. Jemocional'nost' teksta v aspektah jazykovoj i jazykovoj variativnosti = Emotiveness of the text in the aspects of language and variability. Tashkent : Izdatel'stvo «Fan», 1981. 116 s.

4. Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya = Text as the object of linguistic research. Moskva : Izdatel'stvo «Nauka», 1981. 139 s.

5. Magomedova A. N. i dr. Jemotivnaja leksika v raskrytii konflikta = Emotive words in conflict revealing // Sovremennye koncepcii nauchnyh issledovanij: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 28–29 nojabrja 2014 g. Moskva : Izdatel'stvo «Evrazijskij sojuz uchenyh», 2014. S. 81–82.

6. Magomedova A. N. i dr. Jazykovye sredstva vyrazhenija jemocij = Language means of emotions expression // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2017. T. 39. S. 1611–1615. URL: <http://e-concept.ru/2017/970649.htm> (data obrashhenija 05.05.2020).

7. Magomedova A. N. Jemotivnaja leksika v sozdanii hudozhestvennogo obraza = Emotive words in the creation of an artistic image // Dialog kul'tur i dialog v polikul'turnom prostranstve: konservativnye i innovacionnye cennosti v jepohu Cifrovoy kul'tury: materialy X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 05–07 dekabnja 2018 g. Mahachkala : Izdatel'stvo DGU, 2018. S. 117–120.

8. Magomedova A. N. O roli jemotivnoj leksiki v opisanii konflikta = About the role of emotive words on the description of the conflict // Aktual'nye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovanij: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 25–26 marta 2019 g. Praga: NIC «Sociosfera», 2019. S. 79–81.

9. Magomedova A. N., Magomedova P. N. Vlijanie jemocij na soznanie cheloveka (na materiale romana Teodora Drajzera «Sestra Kerri») = The influence of emotions on a man's consciousness (on the material of the novel of Theodore Dreiser «Sister Carrie») // Dialog kul'tur i dialog v polikul'turnom prostranstve: konservativnye i innovacionnye cennosti v jepohu Cifrovoy kul'tury: materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s Mezhdunarodnym uchastiem, 05–07 dekabnja 2019 g. Mahachkala : Izdatel'stvo DGU, 2019. S. 274–277.

10. Nosenko Je. L. Osobennosti rechi v sostojanii jemocional'noj naprijazhennosti = Speech peculiarities in the state of emotion tension. Dnepropetrovsk, 1975. 132 s.

11. Simonov P. V. Teorija otrazhenija i psihofiziologija jemocij = Reflection theory and psychophysiology of emotions. Moskva : Izdatel'stvo «Nauka», 1975. 141 s.

12. Torsueva I. G. Determinirovannost' vyskazyvaniya parametrami teksta = Determinism of the utterance by text parameters // Voprosy jazykoznanija, 1986. № 1. S. 65–74.

13. Shahovskij V. I. Kategorizacija jemocij = Categorisation of emotions. Voronezh, 1987.

14. Dreiser Th. The Machine and the Maiden (from the novel «Sister Carrie») / Theodore Dreiser (na anglijskom jazyke). Moskva : Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 1960.

15. Leon P. De l'analyse psychologique a la categorisation auditive et acoustique des emotions dans la parole // Journal de psychologie, 1976. № 3–4. Pp. 305–324.

16. Magomedova A. N., Omarova Z. S. To the problem of signifying, expressing, describing and causing emotions in the language // The 3rd International Congress on Social Sciences and Humanities, November, 15, 2014). Vol. II. Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. P. 67–71.